

ПРОФ. А. И. ПОРХУНОВ и Н. А. ПОКРОВСКИЙ

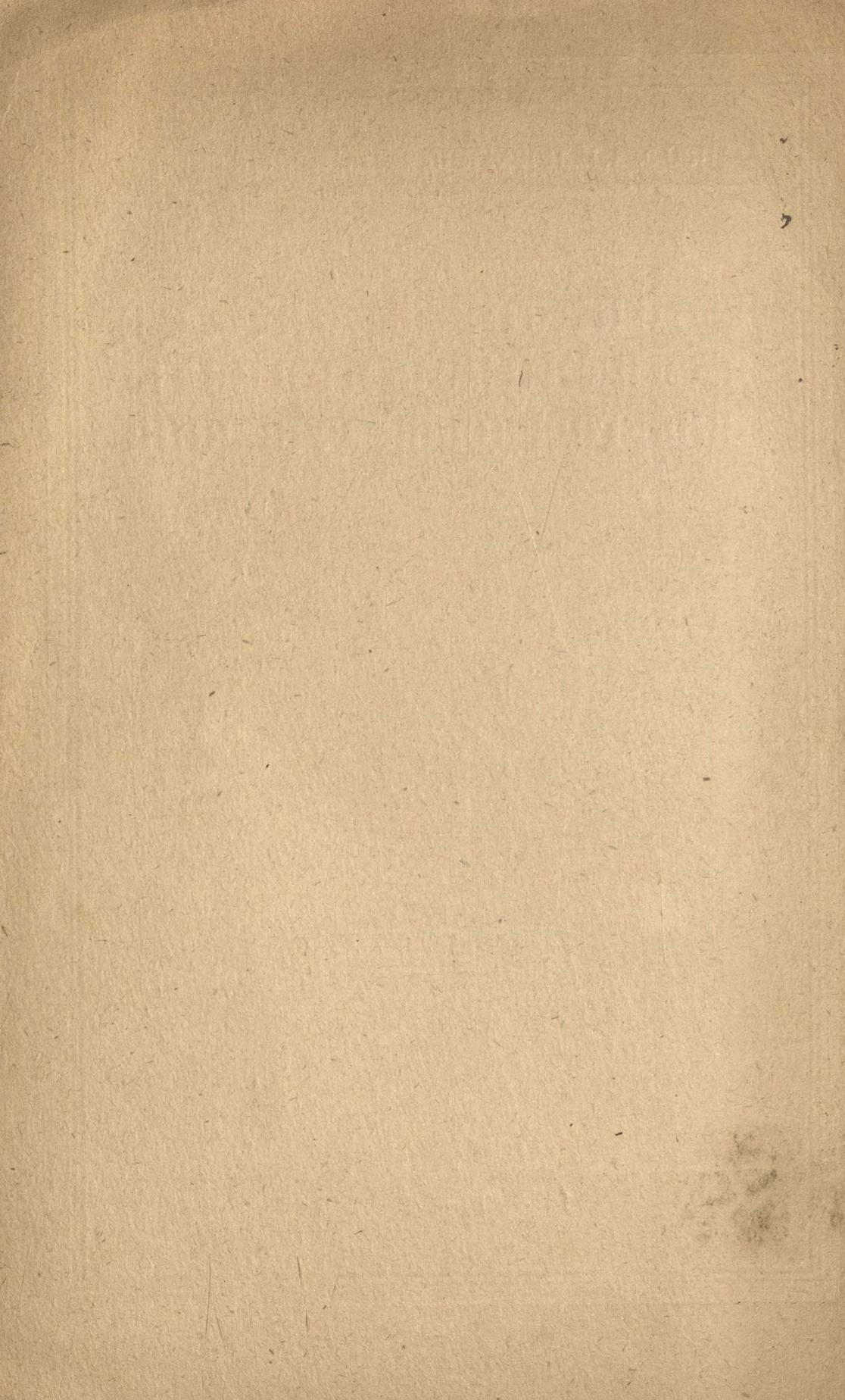
55622

**К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ
ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ**

90116

1 . 9 . 2 . 6

К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

Проф. А. И. Порхунув и Н. А. Покровский

911061 ДР. 190116

На-ряду с вопросами повышения производительности труда при целесообразном использовании наших природных богатств стоят не менее важные вопросы и сохранения этих богатств. Поэтому задача охраны природы естественно является одной из существеннейших задач, которая должна быть выдвинута всеми обществами, деятельность коих посвящена изучению местного края. Обоснование идеи охраны природы может быть сделано как с чисто научной точки зрения, так и с точки зрения интересов хозяйствующего человека. Человек нуждается в участках девственной, неизменной им природы, так как она таит в себе ряд неиспользованных и во многих случаях даже неисследованных ценностей. А между тем эта девственная природа, являющаяся объектом научного исследования, быстрым темпом идет по пути своего исчезновения, иной раз даже полного уничтожения. В своей деятельности человек как бы обезличивает природу, ее нивелирует; в одних случаях он суживает области распространения животных и растений, а в других и совершенно уничтожает нередко полезные для себя организмы, вызывая при этом интенсивное размножение вредителей, вследствие нарушения естественного и благоприятного для себя равновесия природы.

Нет ничего удивительного, что и природа Нижегородского края сильно изменилась под воздействием на нее человека и продолжает изменяться на наших глазах. Некогда почти вся территория нашей губернии, за исключением юго-восточных частей Сергачского и Лукояновского уездов, была покрыта дремучими девственными лесами. В настоящее время леса большей частью остались только на почвах песчаных, т. е. таких, которые не могут быть выгодно использованы при современных условиях техники сельского хозяйства. На широко распространенных в губернии серых лесных землях в настоящее время почти все леса уступили свое место пашням (примерно, из общего числа этих почв в 1,25 миллиона десятин на леса приходится около 8%), и сейчас лишь одно название почв указывает на бывшее здесь распространение лесов.

Черноземные почвы почти целиком использованы под пашню: распашаны все равнинные степные участки, и лишь в очень немногих местах по склонам сохранилась прежняя степная растительность.

Применение сплошных вырубок привело к тому, что в некоторых наших уездах, например, Выксунском хвойные леса значительно поредели, и на смену их стали распространяться менее ценные в хозяйственном отношении лиственные породы—береза и осина.

С целью нарисовать в еще более конкретной форме картину убыли лесов в нашей губернии мы позволим себе привести некоторые цифровые

данные по одному из уездов — прежнему Ардатовскому. По этому уезду лесная площадь в 1890 году равнялась в круглых цифрах 295 тыс. десятин; в 1915 г., по сведениям лесного департамента, числилось только 186 тысяч или 63% прежней величины.

Приведенные нами факты еще лишний раз иллюстрируют ту мысль, что человек в своей деятельности действительно вносит очень существенные изменения в ландшафты обитаемой им области. Но одного этого общего положения для наших целей недостаточно. В дальнейшем мы постараемся показать, что ценного в научном и экономическом отношениях исчезло или исчезает в природе Нижегородской губернии, вследствие хищнического, неразумного хозяйствования человека. Только возможно большая осведомленность в этой области позволит наметить конкретно те меры, которые необходимо предпринять, чтобы положить конец или, по крайней мере, умерить темп уничтожения природных ценностей в растительном и животном мире. В своем дальнейшем изложении мы сначала коснемся растительности, а затем перейдем к животным.

Растительность Нижегородской губернии представляет высокий научный интерес и является необыкновенно разнообразной, начиная с хвойных лесов с сибирской пихтой и сибирской лиственницей на северо-востоке и кончая чисто степными растительными формами на юго-востоке.

Если мы возьмем северо-восточный район с представителями растительности сибирской тайги, то наибольший интерес из древесных пород представляет сибирская лиственница, имеющая здесь свою пограничную область распространения. Лет 60 тому назад встречались в Воздвиженском лесничестве лиственничные рощи; около этого времени производились здесь различных размеров выборочные рубки и было вывезено из девственного уголка много гигантских экземпляров этого ценного дерева. Так известно о вывозе отсюда дерева, достигавшего одной сажени в диаметре. Сибирская лиственница встречается в настоящее время в указанном лесничестве лишь в небольшом количестве.

Неразумная вырубка, затем гибельное действие пожаров имели то влияние, что лиственница в этих местах почти не возобновляется.

В нашем таежном районе Заволжья и Заочья сохранилось достаточно сосновых бобров различных типов (лишайниковых, мшистых, травяных), но едва ли мы ошибемся, если скажем, что вероятно нет уже (или они очень редки) настоящих девственных сосновых боров — с соснами до 2½ арш. в поперечнике.

Мы здесь указывали на крупных представителей растительного мира — древесные породы; но разумеется, если погибают или угнетаются древесные насаждения, то изменяется в своем составе и травянистый покров. Вследствие изменения условий существования могут совершенно исчезнуть реликтовые растения, т. е. растения, уцелевшие от бывшей здесь прежде, а теперь уже вытесненной растительности.

Район сосновых насаждений Заволжья и Заочья богат сфагновыми болотами. Некоторые наши торфяниковые растения являются реликтовой флорой тундры, которая появилась здесь после ледникового периода. Так, в районе с. Кантаурова Семеновского уезда, на сфагновом болоте было найдено экспедицией проф. В. В. Докучаева в начале 80 годов очень интересное реликтовое растение — карликовая береза (*Betula nana*). В 90 годах прошлого столетия в этом районе происходили грандиозные пожары этих болот, и в настоящее время этого растения уже не находят. Само собою разумеется, мы не можем приводить здесь список всех реликтовых растений нижегородской флоры. Тем не менее, скажем несколько слов о водяном орехе (*Tigarrapatan*), который в довольно большом количестве произрастал в низовьях р. Узолы (Городецкого у.), но за последнее время начинает исчезать, вслед-

стве облеления этой реки, происшедшего от того, что в период хозяйственной разрухи пришли в упадок водяные мельницы, не возобновлялись плотины, не было запруд. Между тем водяной орех—очень редкое растение во всей Центральной Промышленной Области.

Если мы перейдем в лесостепную полосу Нижегородской губернии, именно в район широколиственных лесов, то не найдем здесь в настоящее время тех дубрав, которые несомненно покрывали когда-то значительную часть территории губернии, а теперь почти совершенно истреблены. Дубравы, и довольно мощные, сохранились только в Приалатырском районе. Последний по характеру своей растительности представляет большой интерес; так, непосредственно на левом берегу р. Алатыря мы и в настоящее время находим девственные сосновые леса, как, например, против с. Кемля-Ичалки. Направляясь отсюда к северу, мы встречаем на суглинках хорошие еловые насаждения; попадаются сочетания ели с дубом и ясенем, а еще дальше—мощные девственные дубравы. Травянистый покров в хвойных лесах приалатырских песков включает в себе много представителей бореальной растительности—среди них была найдена и северная линнея (*Linnaea borealis*). Изредка встречаются и сфагновые болота с типичной торфяниковой растительностью.

Как отмечено было ранее, не вся территория нашей губернии, даже и в очень от нас отдаленные времена, была облесена—восточная половина Межпьянья Сергачского у., а также Запчинковский угол Лукояновского у. (по правую сторону р. Алатыря) представлял собою, как и ныне, степные пространства. Дикая степная растительность указанных мест подверглась наибольшему истреблению. Благодаря плодородию почвы и густоте населения, все, что только возможно запахать, было запахано и превращено в необозримые нивы ржи и яровых посевов. Нетронутая степь сохранилась только на крутых склонах берегов рек, да по оврагам. На основании результатов геоботанической экспедиции проф. В. В. Алехина в 1925 г. можно заключить, что степная растительность на юго-востоке губернии, между прочим, наиболее полно сохранилась в Сергачском уезде около с. Чуфарова и в Лукояновском у., около с. Лобаски.

Элементы луговой степи с юго-востока Нижегородской губернии распространялись в северо-западном направлении. Это продвижение совершалось иногда на значительное расстояние, разумеется при благоприятных условиях, преимущественно, по склонам, обращенным на юг.

Такие аванпосты степной растительности заслуживают серьезного к себе внимания и, пока что, мало исследованы. Крайним на северо-западе пунктом распространения наиболее полно представленной степной флоры является аванпост в юго-восточной части Нижегородского у., в бассейне р. Озерки, правого притока р. Кудьмы (район Симбилейской опытной станции). Растительность этого уголка Нижегородской губернии глубоко поучительна по полноте и богатству встречающихся здесь южных форм.

Во время наших экскурсий (17—22 июня 1922 г.) некоторые холмы против с. Мухомедова, а также около с. Берсеменова были сплошь покрыты перистым ковылем (*Stipa Joannis*), почти без всякой примеси других растений. Далее к востоку, подобные же аванпосты степной растительности можно указать в некоторых местах Лысковского у., в долине р. Сундовика, на месте слияния Сундовика с Волгой находится Оленья гора, давно уже известная в ботанической литературе по нахождению здесь таких редких растений, как—астргал серповидный (*Astragalus falcatus*) и кизильник (*Cotoneaster nigra*). Сравнительно недавно южный и юго-восточный склоны этой горы были покрыты в некоторых местах островками степной растительности, среди которой попадались заросли ковыля (*Stipa Joannis*). В настоящее время растительность Оленьей горы представляет печальную картину, так как она сплошь вытравлена скотом; только кое-где

падают общипанные кустики кизильника (*Cotoneaster nigra*) и жалкие пучки степной тимофеевки (*Phleum Bochneri*). На вершине горы была сосновая роща, но в 1911 г. она продана на сруб и сведена до-чиста; громадные пни вековых сосен сохранились еще до сих пор.

В гораздо лучшем состоянии находится растительность вблизи Оленьей горы, вверх по течению р. Сундовика, по его левому берегу. Здесь мы встречаем и теперь рослые кусты кизильника (*Cotoneaster nigra*), боярышника (*Crataegus sanguinea*) и сильные экземпляры астрагала (*Astragalus falcatus*). Ковыля на самой Оленьей горе уже нет, но он встречается несколько дальше, по склону левого берега р. Сундовика, на вершинах холмов, окруженных кустарником.

Приведенные выше факты достаточно наглядно показывают, что первобытная растительность в Нижегородской губернии исчезает, истребляется человеком либо при вырубке лесов, либо при совершенно нерациональном выпасе скота, нетерпимом и с агрономической точки зрения, а также и в других случаях воздействия на природу.

Необходимо принять экстренные меры для сохранения хотя бы небольшого числа уголков в губернии с девственной растительностью. В качестве испытанного, достигающего указанной цели мероприятия является устройство заповедников. Это средство—не новое, в особенности широко и давно практикуемое в Америке, в Западной Европе и кое-где в России. Как известно, под заповедниками разумеются определенные площади земли, которые объявляются навсегда неприкосновенными со всеми или частью находящимися на них организмами или предметами, в зависимости от чего заповедники могут быть полными или частичными. Выбор того или другого места для устройства заповедника—вопрос довольно сложный; поэтому иногда, прежде чем объявлять известный участок заповедным, устраивают заказник, т.-е. временный заповедник, с возможной частичной эксплуатацией тех или других богатств, имеющихся на данной площади.

Мы находим необходимым сохранить в пределах губернии отдельные участки таких растительных ассоциаций: а) насаждения сибирской лиственницы и сибирской пихты в Приветлужском крае; б) различные типы сосновых боров (лишайникового, мшистого, травного) в Заволжье и Заочье и в Приалатырском районе; в) типичные торфяники в тех же районах; г) дубравы в Приалатырском районе и д) типичную степную растительность и ее аванпосты.

На основании приведенных выше фактов необходимо в самом непродолжительном времени устроить заповедный участок в верховьях р. Озерки (в районе Симбилейской опытной станции), как типичный аванпост степной растительности, а также сделать заповедником Оленью гору (в Лысковском у.), с прилегающей к ней местностью по левобережью р. Сундовика, как степной аванпост и место распространения редких для области растительных видов.

Переходим теперь к аналогичному с предыдущим обзору сохранности животного населения губернии.

Всем нам известно об уменьшении рыбных богатств в наших реках. Это уменьшение в значительной мере зависит от хищнических способов ловли рыбы. Так, например, шашковая снасть запрещена еще в 1865 г. и тем не менее у рыбаков она во всеобщем употреблении.

Иногда рыбаки прибегают к такому недопустимому способу ловли: река в некоторых местах заграждается путем натянутого поперек невода или сети; вся рыба—и крупная и мелочь—попадает, таким образом, как бы в садок и вылавливается бреднем. Или можно еще наблюдать зимою такую картину ловли рыбы в наших озерах. Сток воды из озера в реку забивается кольями, плетнем, и оставляется только небольшое отверстие, на которое натягивается

род очень длинного мешка. В этот мешок,—«кишку» по терминологии рыболовов,—набивается масса мальков. Тут же на льду озера можно видеть целые кучи в несколько возов выловленной таким варварским способом недо-развившейся рыбы.

Рыбаки относятся легкомысленно к существующим законам не только относительно способов ловли, но и времени лова—ловля рыба в запрещенное время практикуется на Волге в широких размерах. Помимо всего этого, с развитием промышленности в Нижегородской губернии необходимо будет обратить самое серьезное внимание на ту опасность, которая грозит водным организмам от сточных вод, спускаемых в реки с фабрик и заводов. С этой стороны нельзя обойти молчанием той опасности, которая может возникнуть при постройке бумажной фабрики около Балахны. Предполагаемая к постройке фабрика будет одна из самых мощных целлюлозных фабрик в России; она будет перерабатывать в год до 62.000 куб. саж. древесины. Данное производство связано с образованием большого количества сточных вод, около 5—6 милл. ведер в сутки; наибольшее значение по вредности здесь имеют сульфитные щелока. Таких сульфитов Балахнинская фабрика будет спускать до 100.000 ведер в сутки. Сточные воды целлюлозных фабрик обладают не только необыкновенной для стоков концентрацией, но и сильным запахом сернистого ангидрида, разносимым на большое расстояние. Практика спуска сточных вод с других аналогичных фабрик показала, что они вредно влияют на качество питьевой воды, на чистоту воздуха и почвы, сильно отзываются на фауне и флоре рек—исчезает рыба на десятки верст, растительность на лугах погибает. Поэтому совершенно естественно пред'являть к фабрикам и заводам требование производить полное обезвреживание отработавших вод, спускаемых в водоемы.

Но если рыбные богатства расхищаются вследствие плохо понимаемых материальных расчетов сегодняшнего дня, то птицы истребляются совершенно бессмысленно, нередко без всяких интересов к наживе.

Школьники-птицеловы разоряют в массе птичьи гнезда, вынимают из них весной птенцов, занимаются бесцельным сбором и коллекционированием птичьих яиц, вместо того, чтобы привлекать тех же птиц искусственными мерами в сады и огороды.

Охота, как хищнический промысел или иногда, как плохо осознанный спорт, также влечет за собой уменьшение птичьего населения и даже полное исчезновение некоторых видов птиц в пределах губернии.

В Лукояновском у., лет 50—60 тому назад, водились в массе дрофы. Осенью, во время гололедицы, устраивались на этих птиц охоты самым примитивным способом—избиение палками, так как обмерзшая дрофа не может подняться и улететь. Опрос жителей тех мест в последние годы показывает, что дрофы там уже почти совершенно не наблюдаются.

В прежнее время, лебедь был распространен повсеместно в нашей губернии; теперь он сохранился единичными экземплярами лишь на северо-востоке, в Приветлужье.

Громадный вред приносят птицам весенние охоты, так как они не дают им остановиться на гнездовьях. Благодаря все большему и большему улучшению под'ездных путей, охотник имеет возможность проникать весной в самые глухие места. Если не будет наложен запрет на весенние охоты, то в ближайшее время лучшие места для гнездовья птиц останутся совершенно пустыми.

Вообще изменение жизненных условий влияют на прилет и гнездование птиц в том или другом месте. Так около Городца до самого последнего времени находился довольно девственный уголок в виде заболоченного водоема; здесь издавна наблюдалось гнездовье громадной колонии чаек. Вследствие разработки торфяного болота прежний жизненный режим чаек не-

сомненно нарушился, и в настоящее время чайки перестали не только там гнездиться, но и посещать это болото. Истребление того или иного растительного сообщества влечет за собой нередко гибель обитающих в них животных. В особенности здесь играет большую роль нерациональное ведение лесного хозяйства. Отчасти вырубка лесов, отчасти хищническая охота сделали то, что в Нижегородской губернии целые районы потеряли свое промыслово-охотничье значение. Такими районами в прошлом были в губернии: Северный и Северо-Восточный. По отношению к зверю, охота была настоящим промыслом жителей Хахальской волости Семеновского у. и Воздвиженской волости б. Макарьевского уезда¹⁾. В последней, населенной черемисами, охотники с наступлением осеннего и зимнего времени уходили в лес на несколько недель; предметами их добычи служили: куница, норка, выдра, лисица, заяц, рысь, волк, медведь, лось и олень. В Балахнинском уезде добыча белки, куницы и лося составляла тогда — в 70 годах прошлого столетия — материальное подспорье для населения.

В настоящее время целый ряд зверей у нас в губернии либо совершенно исчез, либо находится на пути к исчезновению.

Благородный олень совершенно истреблен в пределах Нижегородской губернии; имеются достоверные указания, что он водился еще в 80 годах в Семеновском уезде. Северный олень встречается в настоящее время единичными экземплярами в Приветлужье.

А вот какие указания имеются в труде Туркина и Сатунина «Звери России» 50 стр. «В казенных лесных дачах Лыковской—Семеновского уезда, Ивановской и Каменской—Макарьевского уезда в 1895 г., по приблизительному подсчету на-лицо было до 2000 голов оленей, а встретить стада в 100—150 голов не было редкостью». Лось еще в сравнительно недавнее время — в конце прошлого и начале нынешнего столетия — был обыкновенным зверем не только в Заволжье и Заочье, но и в нагорной стороне. В естественно-историческом музее имеется в высшей степени характерное письмо от одного лесничего Выксунского уезда, в котором он сообщает, что до 1918 г. у них в уезде была масса лосей, ходивших стадами. Крестьяне-охотники били по 10—15 шт. за зиму, но это совершенно не отражалось на их убыли. Но в голодное время последних лет начали усиленно истреблять лосей, не разбирая ни пола, ни возраста; в результате этого лоси почти совершенно исчезли.

Соболь исчез совсем; имеются некоторые данные о том, что он встречался в Семеновском уезде.

Бобры были широко распространены в Нижегородской губ. и некогда составляли предмет промысла. Так, сурские бобровые гоны еще в 1393 г. были отданы Благовещенскому монастырю нижегородским князем. Бобровая ловля в Заволжской части Нижегородской губернии существовала до XVII столетия.

Выхухоль водилась у нас в прежнее время в таком количестве, что в 70 годах прошлого столетия по всем лесным речкам Заволжья и Заочья на нее существовал прибыльный промысел. А сейчас она находится на пути к исчезновению. Эта гибель выхухоли наблюдается не только у нас в губернии, но и по всему Союзу, что заставило Центральное Управление Охоты совершенно воспретить повсеместно добычу выхухоли.

Если дело истребления пойдет дальше таким же темпом, то у нас совершенно исчезнет первобытное животное население, подобно тому, как исчезает девственная растительность.

¹⁾ Сведения эти заимствованы из статьи Д. А. Саламыкова «Об охоте в Нижегородской губ.» «Нижегородский Сборник». Т. V. Изд. под редакцией А. С. Гачисского. 1875 г.

Необходимо принять экстренные меры. Помимо строгого надзора за точным выполнением закона об охоте было бы весьма полезно устройство хотя бы заказников для зверей и оседлых птиц в больших лесных массивах—такая мера способствовала бы восстановлению богатств промысловыми животными.

Но помимо чисто административных мероприятий в деле охраны природы будет иметь громадное значение культурно-просветительная деятельность краеведческих организаций, музеев, и проч., которые в числе своих первоочередных задач должны поставить самую широкую пропаганду идеи охраны природы среди взрослого населения и учащихся. Местные краеведы могли бы также оказать большую помощь в деле инвентаризации памятников природы,—учета всего того, что надо хранить. Наконец, школы должны воспитывать в подрастающем поколении любовное и бережное отношение к природе.

В области поднятых нами вопросов предстоит большая работа; чтобы сделать ее планомерной, систематичной, желательнее возможно скорее образовать природо-охранительную комиссию из представителей заинтересованных учреждений ¹⁾.

¹⁾ В прениях по докладу участвовали проф. В. В. Алехин и А. А. Соколов, проф. В. В. Алехин, отметив важность и своевременность затронутого докладчиком вопроса, сообщил, что в ближайшее время предполагается созвать при Главнауке Всесоюзное Совещание по вопросам Охраны Природы. Было бы желательнее представить на это совещание те материалы, которые имеются в заслушанном докладе. А. А. Соколов указал, что в соседней Пензенской губ. организована природоохранительная комиссия; благодаря ее деятельности выделены заповедные участки степи и соснового бора.

Прим. автора.

К моменту напечатания этой работы Губисполком уже утвердил природоохранительную комиссию при Губплане (прот. № 32/125 заседания Президиума Нижгубисполкома от 19 апр. 1926 г.) В комиссию включено 9 представителей: Губплан, Губотдел Ассоциации, Госуд. Университет, Губземуправление, Гублесотдел, Общество Естествоиспытателей, Краеведческое О-во, Ест.-Истор. Музей и Союз охотников.

Прим. ред.

**ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК ИЗ 3 ВЫПУСКА
«ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ»**